

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Андрюшиной Любови Владимировны
«Сравнительная антропология Конрада Лоренца: методологические
стратегии», представленной на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности
09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Актуальность диссертационного исследования Л.В. Андрюшиной обусловлена целым рядом явлений, характеризующих современное состояние философского знания. Современная философия активно налаживает диалог с другими науками, одновременно она стремится осознать основания собственной теории, таким образом, обращаясь как вширь, так и вглубь. Понятие «междисциплинарность» стало основным понятием экстенсивного развития философии, в то время как понятие «методология», выйдя на границы своей классической трактовки, стало отражением обращения философии к основаниям не только своих исследований, но и к глубинам других наук.

В этой ситуации необходима если не общенаучная, то общегуманитарная теория человека, которая бы объединяла наработки различных наук и разрешала бы их противоречия. Решение этой задачи невозможно без обращения к методологии. В этом свете прояснение методологических оснований междисциплинарных теорий прошлого более чем продуктивно.

Л.В. Андрюшина обращается к одному из таких феноменов – сравнительной антропологии Конрада Лоренца, сложившейся в рамках этологии и ее классических установок, но являвшейся при этом и результатом проникновения в нее философских идей. В результате в работах Лоренца мы видим интересный синтез подходов, и хорошо, что именно подходы, установки, в общем, методологический пласт, становится в диссертации предметом исследования.

Лоренц предлагает уникальную теорию человека и человечества как самоорганизующейся системы. Его эволюционное развитие является следствием усложнения биологической системы как самоорганизующейся системы связи «организм – среда», а его основная особенность (фульгурация) – развитие культуры. Примечательно, что, поднимая проблему развития

человека в контексте междисциплинарности, Лоренц опирается на популярную в его времена (и популярную до сих пор) теорию информации. Во многом, это делает его теорию настолько близкой к синергетической теории личности, в последние десятилетия разрабатываемой отечественными авторами в рамках философии и психологии.

Новизна представленного исследования обусловлена выбранным предметом. Л.В. Андрияшина обращается к методологическим стратегиям Лоренца, изучение которых позволяет лучше понять антропологическую теорию Лоренца как системную теорию человеческой культуры и человеческого общества как самоорганизующейся системы. Как убедительно показывает диссертантка во введении, в отечественной традиции хотя и были работы, рассматривающие идеи Лоренца в философском контексте, специальных исследований его методологических установок и стратегий, позволяющих открыть широкую междисциплинарную перспективу, до сих пор не было.

Говоря о научно-практической значимости диссертации, следует вспомнить о том общенаучном парадоксе, который является следствием системного характера науки и ее системных закономерностей: развитие науки неравномерно. Эту неравномерность мы четко видим в XX веке: естественные науки стремительно развиваются, в то время как философия находится в кризисе и пытается отыскать наиболее адекватную из возможных парадигм исследования человека. Представленная диссертация, обращаясь к антропологии Лоренца, налаживает связи между биологией и философией и способствует, таким образом, обогащению теоретического пространства философских исследований человека. Она помогает нам посредством привлечения результатов этологических находок восполнить собственные пробелы философской антропологии. В чем, как ни в этом, состоит одна из ценностей междисциплинарных исследований.

Работа, кроме того, объединяет, синтезирует многие наработки отечественных исследователей поведения человека, культурных феноменов и цивилизационных проблем (диссертация привлекает массив современной исследовательской литературы) в перспективе антропологии Лоренца, способствуя развитию интегральной теории человека.

Первая глава диссертации «Антропология К. Лоренца в контексте междисциплинарных антропологических исследований» посвящена не

столько идеям самого Лоренца, сколько тому контексту, в рамках которого Л.В. Андриюшина предлагает понимать своеобразие разрабатываемого им подхода. Здесь, разумеется, можно бы было предложить и другие варианты структуры диссертации. Например, можно бы было показать философско-научные основания биологических исследований. Однако сведение философской и естественнонаучной традиций в рамках работы по философской антропологии оказывается наиболее логичным.

В первом параграфе противопоставление «человек – животное» анализируется в рамках философской мысли начала XX века. Основным материалом здесь выступают работы философских антропологов и культурфилософов. Для философской антропологии и философии культуры человек – это свободное существо. Шелер подчеркивает его дистанцирование от природы и выход за пределы инстинкта, Плеснер указывает на выход его в искусственную культурную среду, Гелен говорит о недостаточности человека как природного существа и его полноценности только как существа отделенного от естественной среды. Диссертантка показывает, что культура и общество оказываются в рамках рассматриваемой традиции единственной возможной или необходимой средой человеческой жизни. Антропология Лоренца представляется здесь как отличающаяся от традиции естественнонаучно ориентированной этологии

Во втором параграфе диссертантка обращается к этологическим исследованиям и выделяет основания этологии человека. В работе отмечается схожесть современных исследований этологии человека и философской антропологии. В подтверждении этого вывода приводятся исследования отечественных этологов, которые в своих работах говорят даже о том, что этология человека может способствовать установлению взаимопонимания между гуманитарными и естественнонаучными дисциплинами. Переход к антропологической теории Лоренца в контексте этих заключений становится в работе закономерным.

Третий параграф представляет авторский анализ философско-методологических оснований антропологии Лоренца: ее установок, методологических стратегий, используемых понятий. Забегая вперед, Л.В. Андриюшина на примерах разъясняет выделяемые ею методологические стратегии (системный анализ, междисциплинарный подход, метод сравнительного анализа по гомологии и аналогии) с опорой на работы Лоренца.

Вторая глава диссертации «Исследовательские стратегии и проблематика сравнительной антропологии» представляет собой исследование конкретной реализации методологических стратегий Лоренца в каждом из исследуемых им пространств жизни человека.

Первый параграф этой главы является базисным для последующих, поскольку именно в нем диссертантка представляет теорию человека Лоренца как теорию системного развития. Лоренц здесь следует эволюционному подходу, дополняя его теорией информации, поэтому центральным понятием здесь становится понятие «фульгурация». В диссертации показана продуктивность этой категории для исследования человека.

Второй параграф, в отличие от первого, посвящен тому свойству, который связывает человека с животными – агрессивности. Л.В. Андриюшина анализирует здесь стратегии, используемые Лоренцом в изучении животной и человеческой агрессии, и в конце параграфа переводит свое исследование на следующий уровень – уровень культуры и общества.

Анализу этого уровня посвящены третий и четвертый параграфы диссертации, в которых Л.В. Андриюшина последовательно показывает то, как Лоренц посредством сравнительного анализа, посредством обращения к достижениям этологии и современному ему гуманитарному дискурсу оценивает статус человека в культуре и современное состояние этой культуры. Авторская методологическая позиция Лоренца позволяет Лоренцу, как заключает Л.В. Андриюшина, добраться до истоков наших проблем, осознать нашу современную ситуацию и задуматься над тем, как она может развиваться дальше. После прочтения последнего параграфа диссертации можно также сопоставить ту ситуацию, в которой находилось человечество во времена Лоренца, и ту, в которой мы находимся сейчас. Заслуживает внимания то, что в заключении диссертации Л.В. Андриюшина не только подводит итоги исследования, но также еще раз возвращается к обобщению рассматриваемых в работе методологических стратегий, намечает перспективы возможных работ по этой и смежной проблематике.

Вместе с тем, необходимо отметить несколько недостатков, преодоление которых способствовало бы улучшению впечатления от работы.

1. Поскольку Л.В. Андриюшина выстраивает сравнительную перспективу и начинает диссертационное исследование с анализа философско-антропологических и философско-культурных теорий сопоставления чело-

века и животных, было бы не лишне обратиться к истории исследования животных в философии. Ведь этот вопрос волновал философов еще в античности, стал особенно актуальным в Новое время и далее так и не выходил из локуса философского внимания. В представленной диссертации перспектива философского исследования вопроса начинается с философской антропологии XX века. Более подробный и ранний исторический экскурс обогатил бы работу новыми параллелями и выводами.

2. Хотелось бы увидеть более широкий контекст анализа выделенных методологических стратегий в рамках другой междисциплинарной проблематики. Можно было бы привлечь литературу, касающуюся других междисциплинарных направлений и идей и показать, используются ли выделенные стратегии кем-то, кроме Лоренца. Это могло бы значительно повысить научно-теоретическую ценность диссертации.

3. В работе делается акцент на философской антропологии. Это выбор диссертантки, но можно бы было больше акцентировать философию культуры. Такой акцент словно бы напрашивается в диссертации. В первом параграфе первой главы диссертантка показывает тот факт, что культура, в отличие от природы, является естественной средой человека. При таком акценте была бы более заметна полярность культуры и природы. И сам контекст работы стал бы более широким.

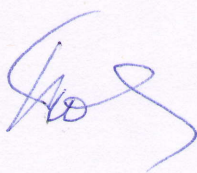
Несмотря на отмеченные недостатки (которые не снижают общей положительной оценки), необходимо признать, что диссертационное исследование на примере обращения к интегральной антропологии Лоренца показывает, что в современной ситуации нам необходима выработка междисциплинарных теорий человека. Она убедительно доказывает, что самыми продуктивными по отношению к человеку оказываются синтетические гипотезы и стратегии исследования.

Работа способствует преодолению барьеров между естествознанием и гуманитаристикой, способствует развитию дискуссий о проблеме методологии междисциплинарных теорий, поэтому соответствует квалификации диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук.

Автореферат диссертации соответствует теме и содержанию диссертационного исследования. В научных публикациях Л.В. Андрушиной в целом адекватно и полно представлены основные направления и результаты диссертационного исследования.

Считаю, что диссертационная работа «Сравнительная антропология Конрада Лоренца: методологические стратегии» полностью соответствует всем требованиям, установленным п. 9-10 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г.) и предъявляемым к работам подобного рода. Автор диссертации, Любовь Владимировна Андриюшина, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент,
профессор кафедры социальной работы и психологии
Белгородского университета кооперации, экономики и права,
доктор философских наук,
профессор

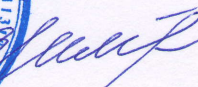

Поддубный Николай Васильевич

Адрес: 308023, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116а, к. 319.
Телефон: 8 (4722) 26-45-65
E-mail: kaf-srp@buker.ru

1 июня 2016 года

Подпись Поддубного Н.В. заверяю
Первый проректор по научной работе
Белгородского университета
Кооперации, экономики и права,
д.э.н., профессор

Е.Е.Тарасова